

ПРИВИЛЕГИЯ НОРВЕЖСКОГО КОРОЛЯ ХАКОНА V ГОРОДУ ГАМБУРГУ ИЗ СОБРАНИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Исследование подготовлено в рамках проекта «Комплексное исследование коллекции западноевропейских средневековых рукописей в Томском государственном университете», поддержанного Российским научным фондом (соглашение № 17-78-20011) между Российским научным фондом и Новосибирским государственным университетом.

Рассматриваются отдельные вопросы внешней критики привилегии норвежского короля Хакона V (1299–1319), выданной им купцам Гамбурга в присутствии представителей Городского совета этого города 22 июля 1318 г. и сохранившейся в подлиннике в фондах Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ. Исследуются первые этапы торговых отношений Норвежского королевства непосредственно с Гамбургом в сопоставлении с другими ганзейскими городами, раскрываются особенности норвежской дипломатии и делопроизводства в части заключения международных договоров.

Ключевые слова: Средние века; Норвегия; Гамбург; Хакон V; церковь; торговля; Ганза; палеография.

В фонде Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРИКП НБ ТГУ) хранится оригинал привилегии норвежского короля Хакона V (1299–1319), выданной им купцам города Гамбурга. О.В. Манернова в своей статье указала, что документ, являющийся императорской привилегией, выданной норвежскому королю Алаусу (sic!), попал в Томск «вместе с родовой библиотекой графов Строгановых в 1888 г., привезенной бывшим генерал-губернатором Новороссийского края графом А.Г. Строгановым» [1. С. 365–366]. В действительности коллекция, в состав которой входит данный документ, является советским военным трофеем, вывезенным после окончания Великой Отечественной войны из Германии. Томские исследователи и хранители, которым был известен этот факт, справедливо опасались указывать настоящий источник поступления данных материалов ввиду давнего спора России и ФРГ о перемещенных ценностях.

Согласно инвентарной описи, составленной сотрудниками ОРИКП НБ ТГУ для внутреннего пользования, изучаемая рукопись имеет следующие формальные данные:

Инвентарный номер: В-22.011

Датировка: 22 июля 1318 года

Формат (ШхВ): 33х16 см

Материал: пергамен

Текст: выполнен в один столбец, 15 строк; дорсальные надписи отсутствуют.

Примечания: 6 вислых восковых печатей (одна на красном и пять на зеленом воске), подвешенные на переплетенных красных и зеленых шелковых нитях.

Внешний вид грамоты (рис. 1, 2) и ее физическое состояние подробно и в целом верно описаны той же О.В. Манерновой¹. Что же касается атрибутирования текста, то в этой части исследователь допускает в своей статье, к сожалению, много ошибок, которые следует исправить.

Текст этого памятника известен давно. Впервые он был обнаружен в копии XVI в., в картулярии, ныне хранящемся в Королевской библиотеке в Стокгольме (шифр – KglBS-Danica 43 fol., л. 90). Другая

копия документа была сделана для так называемого Бергенского картулярия (Bergens koribok), который представлял собой собрание входящих и исходящих актов Бергенского епископства и хранился в епископской канцелярии. Этот картулярный был начат в 1305 г. при епископе Арни II (1304–1314) и велся регулярно вплоть до кончины епископа Хакона (1332–1342). Затем в сборнике появляются значительные пропуски, но все же он продолжал пополняться до начала XVI столетия. Текст изучаемого документа из «Бергенского картулярия» сохранился благодаря антиквару Томасу Бартолину-младшему (1659–1690), который переписал его в один из томов своей обширной коллекции письменных исторических памятников (см. рис. 3, а, б)². После смерти датского коллекционера «Бергенский картулярный» был приобретен великим палеографом и собирателем скандинавских средневековых рукописей Арни Магнуссоном (1663–1730) и погиб с частью его коллекции в пожаре Копенгагена 20–23 октября 1728 г.

Документ существовал в двух экземплярах – по одному для каждой из сторон, для Норвегии и для Гамбурга. Упомянутые «шведская» и «датская» рукописные копии были сняты, судя по всему, с того экземпляра (или более поздней копии), который хранился в Норвегии. Текст документа был впервые издан по «датской» копии в сборнике под редакцией Г. Торкелина в 1778 г. [3. Р. 112–113].

Экземпляр же, составленный для Гамбурга, хранился в Городском архиве этого немецкого города и имел шифр **Trese K 19**³. Краткое описание данной грамоты с упоминанием всех шести сохранившихся печатей впервые было сделано историком Ганзы Г.Ф. Сарториусом (1765–1828) и опубликовано в Копенгагене уже после его смерти в 1830 г. [5. С. 300]. Текст же на основании «гамбургского» экземпляра впервые был воспроизведен во втором томе собрания ганзейских документов и издан К. Хельбаумом в 1879 г. [6. С. 135–136]. В этом издании текст нормализован согласно правилам гуманистической латыни и не может считаться собственно транскрипцией оригинала.

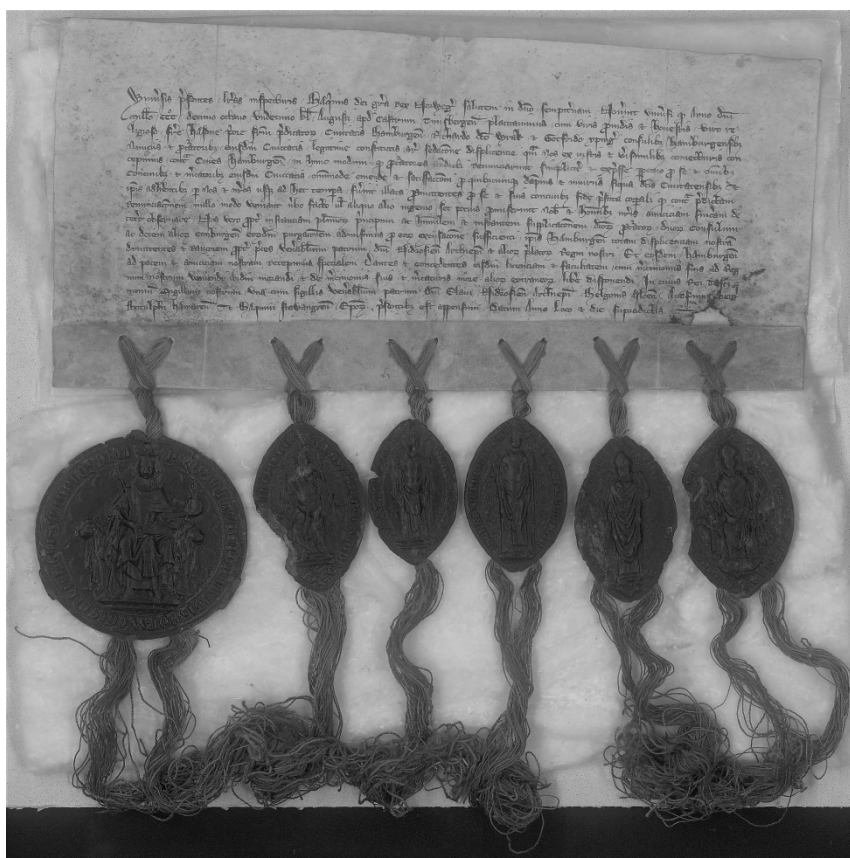

Рис. 1. Привилегия Хакона V городу Гамбургу. Общий вид (лицевая сторона). Из собрания ОриКП НБ ТГУ, лицевая сторона (современное состояние)

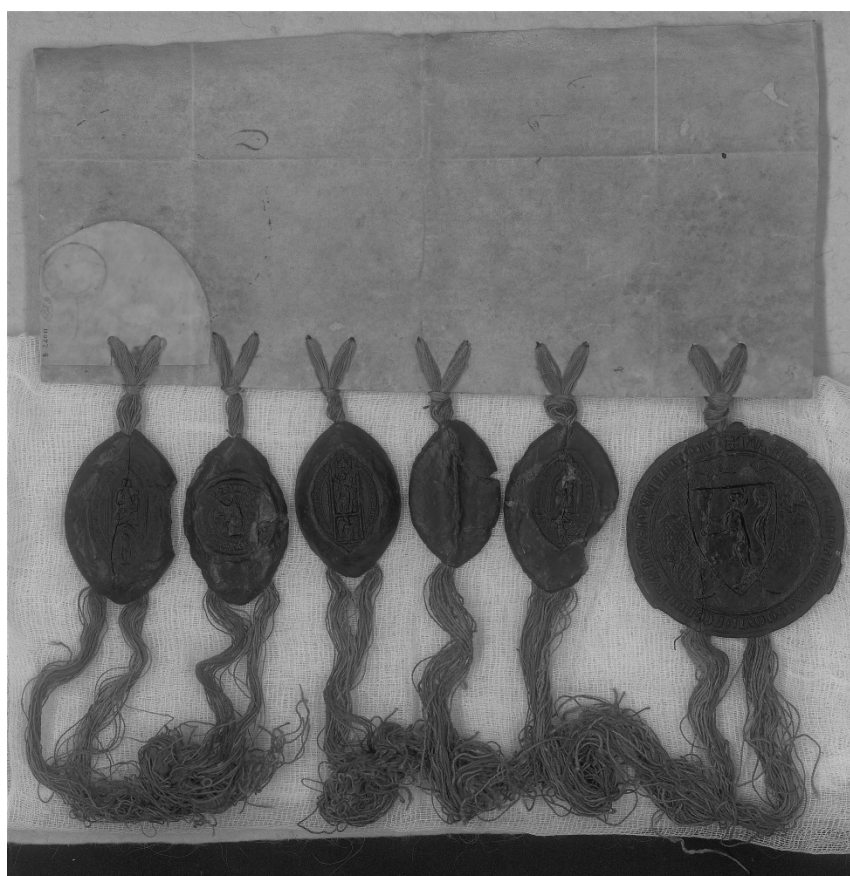
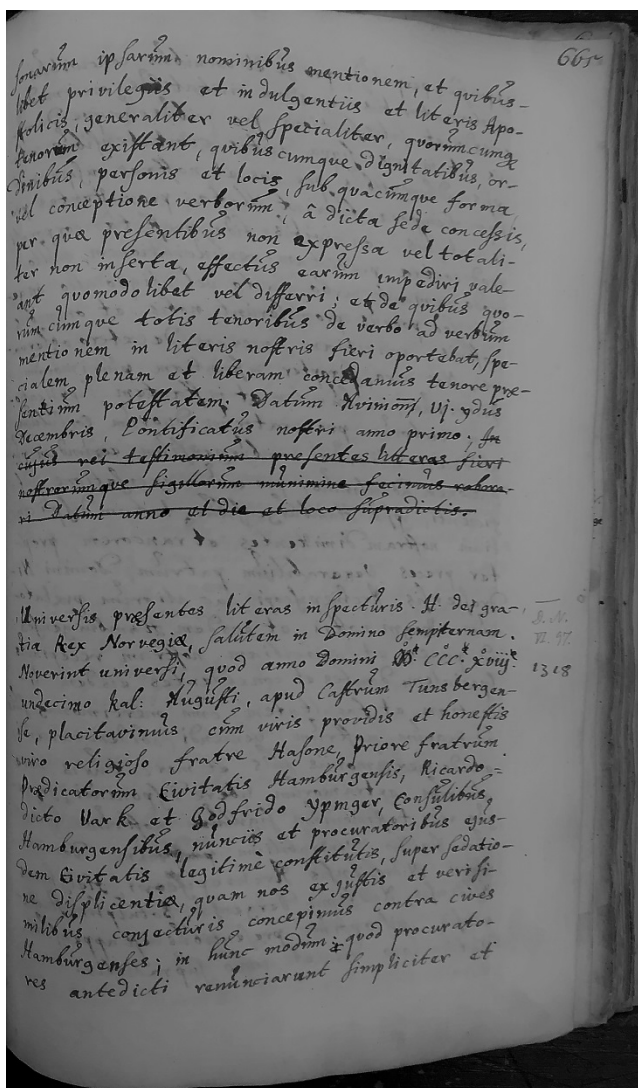
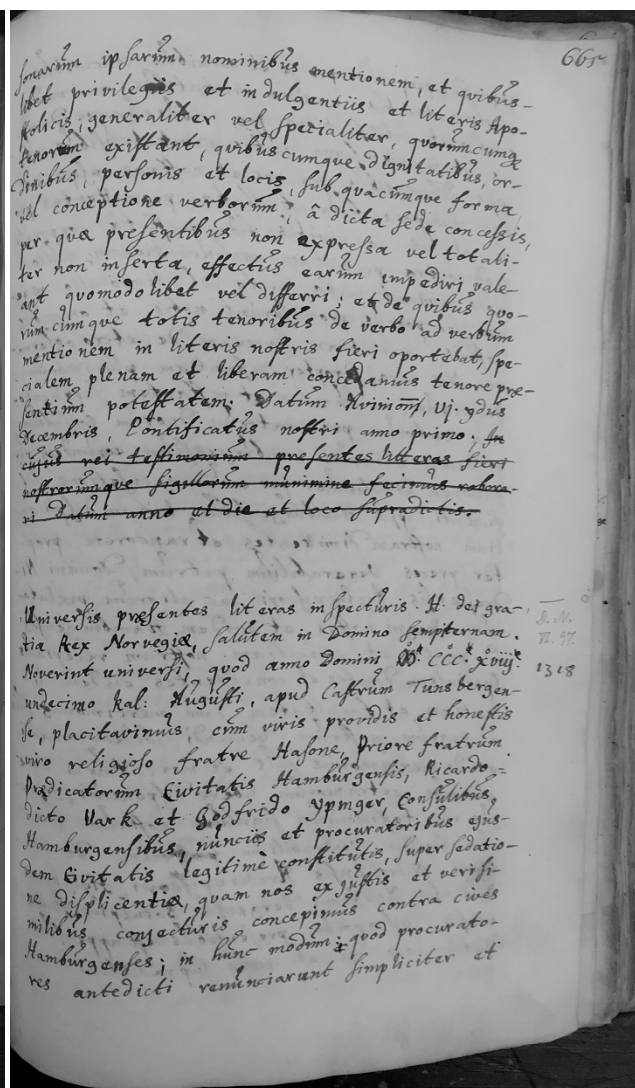

Рис. 2. Привилегия Хакона V городу Гамбургу. Общий вид (оборотная сторона). Из собрания ОриКП НБ ТГУ, лицевая сторона (современное состояние)

a

b

Рис. 3. Копия привилегии, сделанная рукой Т. Бартолина-младшего (а, б; вторая половина XVII в.).
Из собрания Королевской библиотеки в Копенгагене

В издании К. Хёльбаума в отличие от публикации, осуществленной Г. Торкелином, имя епископа Стангерского Хакона I Макушки (1318–1322), сына Халльдора, не пропущено. При этом в датском издании, основанном на поздней копии, правильно передано латинизированное имя видного дипломата первой половины XIV столетия архиепископа Нидароского Эйлива Короткого (1309–1332) – Elau (Elau), неверно названного в немецком издании, основанном на оригинальном тексте, Олавом (Olavus/Olavi). В третьем томе издания «Regesta Norvegica», вышедшем в 1983 г., указывается, что оригинальная грамота за шифром **Trese K 19** по-прежнему хранится в Городском архиве Гамбурга. Текст же, изданный в полном собрании норвежских средневековых документов, *Diplomatarium Norvegicum*, дан по «шведской» копии⁴. Как видно, составителям норвежского регистра о перемещении части средневековых памятников из Гамбурга на территорию СССР было неизвестно. Сейчас в Городском архиве Гамбурга имеется лишь нечеткая фотография этого документа, сделанная до начала Второй мировой войны.

Рукопись, хранящаяся в Томске, является «гамбургским» экземпляром привилегии (на его основе К. Хёльбаумом и была осуществлена публикация этого текста), к счастью, сохранившимся до наших дней. Краткое архивное описание на немецком языке с шифром (№ 19) вложено в короб с грамотой на отдельном бумажном листе (формат 13,5×13,5 см; имеется филигрань) и сделано, вероятно, в XVIII столетии (рис. 4). Датировка в данном описании неточна: документ датирован августом 1318 г.: очевидно тот, кто читал документ, неверно перевел указания на августовские календы, имеющиеся в тексте.

Ниже приводятся транскрипция оригинального текста по «гамбургскому» экземпляру и его перевод с латинского на русский язык. Все сокращения, контракции и суспензии, имеющиеся в оригинале, при транскрибировании раскрыты.

Из прочих разночтений следует отметить инверсию, допущенную при копировании «норвежского» оригинала анонимным копиистом и Т. Бартлином-младшим, работавшими с утраченным «Бергенским картулярием», в прозвище приора гамбургских доминиканцев Рихар-

да (ср.: Wrak-Varck-Vark), но верно переданного в издании из Халле – Wrak. Также в «норвежском» и «гамбургском» экземплярах привилегии отличается формуляр datum: ср. Datum loco et die et anno supradictis. Также

тот, кто переписывал текст привилегии в шведский картулярий, раскрывая сокращение, ввел в текст иную форму глагола **renunciauerunt** вместо более верной в данном случае формы **renunciarunt**.

В-22.011 (ОРиКП НБ ТГУ)	Перевод
<p>Vniuersis presentes literas inspecturis Haquinus dei gratia rex Noruegie salutem in domino sempiternam. Nouerint vniuersi quod Anno domini millesimo trecentessimo decimo octauo vndecimo kalendas Augusti apud castrum tunsbergense placitauimus cum viris prouidis et honestis viro re ligioso fratre Hasone priore fratrum predicatorum Ciuitatis Hamburgensis Richardo dicto Wrak et Godfrido ypinge consulibus Hamburgensibus Nunciis et procuratoribus eiusdem Ciuitatis legitime constitutis super sedatione displicentie quam Nos ex iustis et verisimilibus coniecturis con cepimus contra Ciues Hamburgenses in hunc modum quod procuratores antedicti renunciarunt simpliciter et expresse perpetuo pro se et omnibus Conciuibus et mercatoribus eiusdem Ciuitatis omnimode emende et satisfactioni pro quibuscumque dampnis et iniuriis siqua dictis Ciuitatensibus et ipsis adherentibus per Nos et nostros usque ad hec tempora fuerint illata promittentes pro se et suis conciuibus fide prestita corporali quod contra predictam renunciacionem nullo modo veniant uerbo facto vel aliquo alio ingenio set potius promiserunt Nobis et hominibus nostris amicitiam sinceram de cetero obseruare. Nos vero propter instantiam plurimorum principum ac humilem et instantem supplicationem dictorum procuratorum duorum consulum ac decem aliorum Comburgensium eorundem purgationem admisimus pro eorum excusatione sufficienti ipsis Hamburgensibus totam displicentiam nostrum dimittentes et rancorem propter preces venerabilium patrum dominorum Nidrosiensis Archiepiscopi et aliorum prelatorum regni nostri. Et eosdem Hamburgenses ad pacem et amicitiam nostram recepimus specialem Dantes et concedentes eisdem licentiam et facultatem cum mercimoniis suis ad reg num nostrum veniendi ibidem morandi et de mercimoniis suis et mercaturis more aliorum extraneorum libere disponendi. In cuius rei testi monium sigillum nostrum vna cum sigillis venerabilium patrum Dominorum Elau Nidrosiensis Archiepiscopi Helgonis Asloensis Audfini Bergensis Botulphi Hamarensis et Haquini Stavangrensis episcoporum presentibus est appensum. Datum Anno Loco et die supradictis .</p>	<p>Всем, кто настоящую грамоту увидит, Хакон, Божьей милостью, король Норвегии привет во Господе вечный. Пусть все знают, что в год Господень тысяча триста восемнадцатый, в одиннадцатые календы августа, в крепости Тёнсберга вместе со сведущими и честными консулами Гамбурга, послами и прокураторами этого города – особой духовного звания братом Хасоном, приором братьев проповедников города Гамбурга, Рихардом, прозываемым Варк, и Готфридом Ипингом – мы пришли к соглашению ради успокоения недовольства и исправления любых нарушений и несправедливости, а также ради всех сограждан и купцов этого города, ясно и навечно ради себя, всячески исправить постановления, которые мы согласно праву и законным разъяснениям утвердили против горожан Гамбурга и о которых сообщили вышеназванные прокураторы. Если же отныне названными горожанами и их наследниками, а также нами и нашими [наследниками] ради себя и своих подданных будут даны верно представленные совместные ручательства, то против указанных постановлений никто и никоим образом не должен выступать ни словом, ни делом, ни каким-либо помышлением, а обещать нам и всем нашим верным друзьям вечно их соблюдать. Мы же в присутствии многочисленных князей и подданных, а также с согласия двух названных прокураторов, консулов и десяти прочих их сограждан, прощаем всех гамбургцев, учитывая принесенное ими извинение, забывая наше полное нерасположение и неприязнь, и в присутствии возвышенных достопочтенных отцов – господ архиепископа Нидаросского и других прелатов королевства нашего – этих самых гамбургцев наделяем миром и особой дружбой нашей, даруя и признавая за ними право и возможность пребывать с их товарами в наше королевство, где и оставаться, и товары свои, а также купленное у других, свободно размещать. В подтверждение этого сию печать нашу с настоящими печатями достопочтенных отцов господина архиепископа Нидаросского Эйлива, епископов Осло Хельги, Бергенского Аудфинна, Хамарского Ботольва, Ставангерского Хакона привешиваем. Дано в год, место и день (пер. мой. – С.А.).</p>

Примечание. || – конец строки

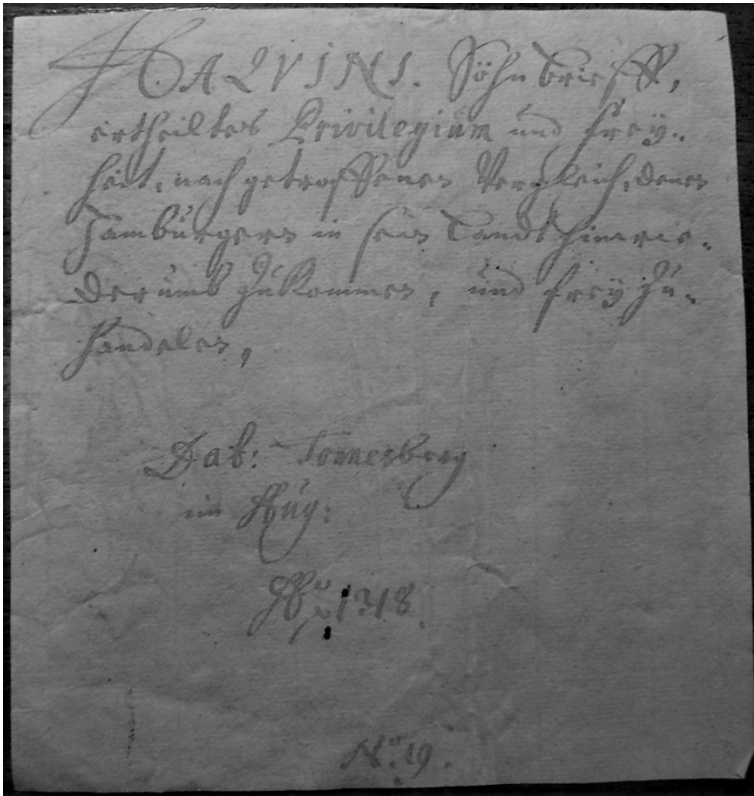

Рис. 4. Первое архивное описание привилегии на немецком языке (XVII в.). Из собрания ОРиКП НБ ТГУ, лицевая сторона (современное состояние)

Изучаемый документ отражает ранний период торговых отношений Норвегии непосредственно с Гамбургом, который представлен в источниках фрагментарно. Больше всего информации о деятельности ганзейцев памятники содержат относительно Бергена, с первых шагов ставшего главным пунктом пребывания немцев на территории Норвежского королевства. Но королевская власть не оставляла своим вниманием и другие города, регулируя там правила торговли, сбор пошлин и налогообложение. Документы, исходящие от норвежских властей, сообщают о некоторых подробностях поведения немцев (прежде всего жителей Любека, Росток, Штральзунда, Висмара), а также конкретных условиях, выдвигавшихся сторонами относительно режима торговли норвежцев в немецких землях и выходцев из последних во владениях норвежской короны [7, 8]. Гамбургцы не называются в этих источниках напрямую, но угадываются в числе «всех прочих иноземцев», или немцев (лат. *Teutonici*, др.-норв. *tydskere*), как еще совокупно именовали ганзейцев в официальных документах. Условия, заключаемые Норвегией с ними первоначально для Бергена, становились своеобразным шаблоном, по которому оформлялись договоры о действиях выходцев из немецких земель в других норвежских городах. Затем привилегии, выдаваемые короной немецким купцам в одном из норвежских городов, распространялись и на другие [9. S. 57].

Что касается конкретно выходцев из Гамбурга и их поведения в норвежских городах, то здесь информация весьма скудна. Частные акты, где одним из контрагентов сделки являлся бы гамбургский купец, вовсе отсутствуют для периода до 1319 г.; столь же бедны информацией нарративные памятники и анналы. Таким образом, приходится иметь дело лишь с официальными документами, что, тем не менее, позволяет увидеть в расплывчатых и осторожных формулировках двусторонних договоров то, как складывались отношения норвежцев с гамбургцами на самом раннем этапе. Этим этапом следует считать период от начала установления двусторонних отношений между Норвегией и Любеком (а через него впоследствии и со всей Ганзой) в 1250 г. до вступления Норвегии в первую личную унию со Швецией в 1319 г., когда центр принятия решений вместе с королевским двором перебрался на территорию последней. Хотя сам характер торговой политики, проводимой центральной властью в годы шведско-норвежской унии (1319–1355), не претерпел существенных изменений. Важнейшей вехой на этой стадии является двусторонний договор о торговле между Норвегией и Гамбургом в 1296 г.

Поведение гамбургцев в Норвегии назвать примерным никак нельзя. Король Магнус VI Исправитель Законов (1263–1280) в своем послании городскому совету Гамбурга от 29 июля 1264 г. сообщает об освобождении из-под ареста немцев, в числе которых находились и гамбургцы⁵. Они оказались в заточении якобы по злому навету повелением покойного Хакона IV за совершенное ими убийство. Освобождение немцев было совершено королем в ответ на просьбы, поступившие из различных ганзейских городов, среди которых был и запрос городского совета Гамбурга.

Ганзейцы, по всей вероятности, рассчитывали на амнистию по случаю недавнего вступления Магнуса на норвежский трон⁶. Расчет немцев был верным. Новому государю было важно проявить свою милость, заявив, что он впредь будет придерживаться закона, а также наладить отношения с соседями после неудачной внешнеполитической акции своего отца, оказавшейся для него последней, которой стала война Норвегии с Шотландией (1263).

Затем гамбургцы появляются в ряду прочих немецких купцов (из Любека, Росток, Штральзунда, Бремена, Висмара, Штеттина, Грипсвольда, Деммина, Анклаба, Эльбинга, Висбю, Риги, Ревеля) в договорах Норвегии с Ганзой, заключенных лишь двадцать лет спустя по итогам норвежско-ганзейского⁷ и датско-норвежского конфликтов⁸, подтвердивших прежние и вводивших новые торговые привилегии и свободы для ганзейцев в Норвегии. Шаблонность выражений, применяемая в данных источниках, не позволяет объяснить, в чем конкретно выражались нарушения со стороны норвежских властей, повлекшие за собой, в свою очередь, недовольства и противоправные действия со стороны гамбургцев в Тёнсберге, ввиду чего в их адрес в 1318 г. и последовало королевское прощение вместе с выданной им привилегией вести по всей Норвегии свободную торговлю, один из экземпляров которой хранится ныне в Томске. Очевидно, оно стало результатом неоднократных столкновений между норвежцами и немцами ввиду нарушения последними условий двустороннего договора Норвегии с Гамбургом, заключенного между ними 31 августа 1296 г. в Бергене.

По общему согласию король Эйрик II (1280–1299) разрешил привлекать своих подданных к ведению торговли и к заключению сделок совместно с гамбургцами. Желая оказать последним особую милость, монарх освободил их от обязательных работ по вытаскиванию на берег чьих-либо судов, до минимума сократил для них штрафы за убийства, ввел свободный режим пребывания гамбургских купцов в Норвегии, которые могли без особого разрешения прибывать в страну и покидать ее, даровал им право свободной торговли не только на регулярных торгах, но и с кораблей. Таким образом, к подобному режиму допускались и норвежцы, которым в было запрещено торговать с иностранцами вне регулярных рынков. Гамбургцы получали разрешение оставлять свои товары в Норвегии на последующие сорок суток, даже если сделки по ним были уже заключены. Далее положения договора касались только немецких негоциантов: «Если продавец требует расторгнуть сделку, пускай за восемь дней известит об этом покупателей. Если продавец не сделает этого в назначенный срок, извещает того судью, кто подтверждал сделку, что в залог покупки дан соответствующий залог, за который должен быть выкуплен соответствующий товар, а если не сделает этого, то продавец приносит свидетельства с достойными людьми, что это сделано без нарушений, и выкладывает этот залог. Далее, если какой-либо корабль гамбургцев, перевоза тяжелый груз, придет в наше государство, платится пошлина как за талант законно купленной муки и столько же за

другие товары, а корабль предоставляется для осмотра, куда бы он ни пришел. Далее, если какой-либо корабль названных горожан идет на ловлю рыбы, то дает в качестве пошлины три денария стерлингов за каждый лест (ок. 2 560 кг), а также за то, что может на корабле сломаться или сгореть, а кроме того за все обнаруженное дерево, кроме необходимого им для ремонта. Далее, если корабли вышеназванных гамбургцев придут в наше государство зимой, мы даруем им право пребывать там всю зиму в любом месте, не уплачивая десятины, однако, следует платить назначенную пошлину как за талант муки. Далее, все судьи и уполномоченные участвуют в заключении всех сделок как вышеназванных гамбургцев, так и наших подданных. Далее, если какой-либо горожанин Гамбурга обратится к судьям с тем, что называется *tacset* (иск), очищается при участии двух законных, а не абы каких людей, которые должны быть либо немцами, либо норвежцами. Далее, если кто-либо из гамбургцев подерется в кампании своих же купцов и работников, пусть у них будет возможность разобраться между собой, кроме возмещений за преступления. Если же тем самым здоровью работников или купцов будет нанесен ущерб, за это берется штраф в один эйрир. Далее, если какой-либо гамбургский корабль придет в наше государство, привезя какой-нибудь товар, то дает пошлину как за талант муки. Сим подтверждается, что на такой корабль возможно законно грузить дерево и прочие товары. Далее, если названные горожане Гамбурга потерпят в нашей стране кораблекрушение, они имеют законную возможность без всяких препятствий спасти свое имущество, которое выбросит море. И если на то будет нужда, то они призывают на помощь местных жителей, которым, после оценки спасенного имущества, дадут шесть норвежских эйриров»⁹.

Из данного документа, при отсутствии решений по конкретным делам, можно лишь догадываться, какие именно нарушения допускали гамбургцы и чем злоупотребляли норвежские власти в отношении немцев. В период между заключением этого договора и появлением изучаемой привилегии 1318 г., став королем, Хакон V издал целый ряд «улучшений права» (королевских указов), вводящих новые правила торговли для иностранных купцов. Их рассмотрение помогает представить, какие препоны на протяжении двух десятков лет вырастали перед иноземцами, заставляя их обходить запреты, казавшиеся им незаконными, вступать в конфликты с местными властями и церковью и в результате просить короля придерживаться ранее установленных правил. Объединяет эти постановления то, что они обращены не непосредственно к негодьям, а к местным властям. Таким образом, королевская власть как бы уходила от официальных контактов с иностранными купцами, хотя принимаемые решения касались непосредственно их. В этом отношении документ из Томска явно выбивается из общего ряда подобных документов: противная сторона сумела настоять на оформлении именно двустороннего соглашения, а не выпуска очередной инструкции местным чиновникам.

Так, указ о торговле для иностранцев в Норвегии от 11 ноября 1302 г. обязывал их пломбировать все

свои товары у местных властей (за что, естественно, взималась плата), выплачивать лейданг (общегосударственный налог с имущества), а также пошлину за выход в море на ловлю рыбы. Штраф за выход на путь без разрешения местного чиновника карался самым высоким из предусмотренных законом штрафов в 8 эртугов и 13 марок серебром¹⁰. Постановление от 30 июля 1316 г. для Тёнсберга и Бергена, обращенное к местным купцам, было направлено прежде всего против иностранцев и вступало в противоречие с договором 1296 г. Так, норвежцам запрещалось торговать с немцами всем, кроме пива и тех товаров, которые королевская власть могла оговаривать особо. Более того, вовсе запрещались торговля с кораблями, а также вывоз из страны масла и сала, если только они не обменивались на муку (зерно). Цены преференциальных закупок лично для короля в отношении половины иноземных купцов снижались на треть. В то же самое время вводились дополнительные акцизы на отдельные товары, экспортируемые из Норвегии, а любой неопломбированный местными властями груз изымался в пользу короля с дополнительной уплатой максимального штрафа. Неуплата пошлин также грозила иноземному негодьянту конфискацией всего имущества¹¹.

Однако уже 14 ноября того же года вышел большой королевский указ о защите иностранной торговли в норвежских городах – Бергене, Тёнсберге и Осло. Прежде всего там оговаривался порядок заключения преференциальных сделок сначала с уполномоченными агентами короля и церкви и только затем открывалась регулярная торговая сессия с горожанами и бондами. Причем к заключению контрактов допускались лишь специально приглашенные негодьянты, а закупки должны были совершаться в конкретный день. Это весьма ограничивало иностранным купцам маневр притом, что королевская власть корректировала цены по отдельным статьям. Идя навстречу иноземцам, король снял с части экспортных норвежских товаров обязательную маркировку, одновременно под угрозой штрафа запретив свободную торговлю одеждой и дорогими тканями. Срок торговли для иностранцев ограничивался двумя неделями. Следующие три недели они должны были в специально определенных местах закупать те товары, которые хотели вывезти из Норвегии. Лишь на это время норвежские горожане имели право сдавать иностранцам в аренду постройки, в противном случае они конфисковались в пользу короля, как и реализуемый товар. Режим свободной торговли вводился лишь между 3 мая (праздник Обретения Креста Господня) и 14 сентября (праздник Воздвижения Креста Господня); в зимнее время это было запрещено. Нарушение данного режима грозило конфискациями, тогда как норвежские купцы подвергались преследованиям по местным, куда более мягким, законам¹².

И, наконец, будучи уже в Тёнсберге, 10 мая 1318 г. король Хакон V выпустил отдельный указ о режиме пребывания и порядке ведения торговли иностранными купцами в этом городе. Король вводил в Тёнсберге режим свободной торговли для всех иностранных и норвежских купцов самыми ценными товарами – от

зерна и льна до вина и импортных тканей. Правда, в отношении последних допускалось некоторое ограничение: видимо, их ассортимент, как и прежде, оговаривался отдельно¹³. Указ был составлен в присутствии одного из доверенных королевских советников, провинциального казначея (fehirde) Тёнсберга и хранителя королевской печати Бьярни сына Аудуна¹⁴, а также городского лагманна Гутхорма. Скреплял документ королевской печатью сам государственный канцлер Ивар сын Олава, а записывал текст нотариус Хакон сын Ивара.

Таким образом, учитывая непоследовательность торговой политики норвежской короны, вопрос заверения королевского прощения и торговой привилегии гамбургцам не только печатью самого государя, но и всех норвежских епископов, включая главу митрополии архиепископа Нидаросского Эйлива сына Арни, собравшихся в это же время в Тёнсберг на провинциальный синод¹⁵, для немецкой стороны был очень важен.

Архиепископ Эйлив был выдающимся государственным деятелем своего времени¹⁶. Он активно отстаивал привилегии и свободы церкви, заботился о церковных доходах. В частности, он зорко следил за тем, чтобы положенные церкви средства, например десятина и недоимки по ней, аккуратно вносились не только местными жителями, но также и немцами, пребывавшими на территории, вверенной ему епархии¹⁷. Как видно, корона в этой части вторгалась в юрисдикцию церкви, изредка освобождая иноземцев от уплаты церковных сборов, что, например, допускалось в отношении тех же гамбургцев договором 1296 г. В отличие от своего предшественника Эйлив регулярно собирал в Норвегии провинциальные синоды, один из которых и имел место в Тёнсберге в июле 1318 г., куда прибыли все норвежские епископы.

Очевидно, что условия двустороннего договора 1296 г. неоднократно срывались норвежской короной, будучи обставлены королевской властью регулярными законодательными препонами, на которые указано в изучаемом документе из Томска. Данное обстоятельство не способствовало процветанию торговли гамбургцев, порождая у них обоснованное недоверие к норвежским властям на фоне непоследова-

тельного поведения последних как в отношении самих немцев, так и других внешнеполитических партнеров. Тем самым, гамбургские послы воспользовались удобным случаем и постарались хотя бы формально гарантировать соблюдение королем взятых им обязательств путем привлечения в качестве гарантов собравшихся в Тёнсберге норвежских прелатов во главе с самим архиепископом Нидаросским. Немцам нельзя было упустить момент ввиду тех новых послаблений, которые король Хакон начал делать иноземным негодьям, пребывая в Тёнсберг.

Активная позиция епископата в этом вопросе диктовалась двумя соображениями. В меньшей степени – стремлением сохранить доверительные отношения и контакты с вполне почитаемой норвежским епископатом Гамбургской кафедрой, остававшейся формально старшей. Прежде всего выступление в качестве гарантов соблюдения королем, взятых им на себя обязательств и отказа от причинения дальнейших препятствий гамбургским купцам, являлось скрытым посланием прелатов немцам о готовности норвежской церкви быть Гамбургу надежным торговым партнером, своим авторитетом и властью обеспечивать вводимый короной режим особого благопритствования для выходцев из этого ганзейского города. Следует отметить, что одним из представителей гамбургской стороны был приор доминиканцев, в чем можно видеть тесное переплетение церковных, дипломатических и чисто торговых связей, важных как для норвежской, так и для немецкой стороны, и обеспечиваемых одновременно королевской властью и высшими иерархами церкви.

Тесное сотрудничество со скандинавскими архивами показало, что даже считавшиеся утраченными, как грамота из Томска, рукописи и артефакты чудесным образом возникают из небытия, как это произошло с также ранее известной, но потерянной, а затем вновь обретенной копией текста «Истории» Теодорика Монаха [12. С. 62; 13. С. 301]. Палеографический анализ томского документа должен быть продолжен с тем, чтобы уточнить, кто из королевских официалов участвовал в переговорах с гамбургцами и, возможно, непосредственно составлял текст изучаемой привилегии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «...документ выполнен на гладком пергамене белого цвета <...>. На пергамене вертикальные и горизонтальные заломы из-за того, что рукопись ранее существовала в сложенном виде. На лицевой стороне имеются общие поверхностные загрязнения: пылевые, следы жизнедеятельности микроорганизмов (плесень), различные пятна. На верхнем поле пятна бурого цвета. По верхнему краю утраты – следы жизнедеятельности жука-точильщика. На правом поле следы плесени, пятна точечного характера и пятна черного цвета. Верхний слой пергамена более рыхлый в местах поражения плесенью, незначительные пятна коричневого цвета (возможно, от клея). На левом поле поверхностные загрязнения, плесень, пятна различного происхождения. В центральной части внизу имеются наибольшие биологические повреждения, из-за чего верхний слой пергамена более рыхлый, местами утрачен. В правом нижнем углу загрязнения различного происхождения, пятна клея, отдельные капли которого лежат прямо поверх букв, экскременты насекомых. В различных местах грамоты имеются утраты. Текст выполнен железо-галловыми чернилами. Чернила в хорошей сохранности. На оборотной стороне пергамен желтого цвета, равномерный по поверхности. Общее поверхностное загрязнение различного происхождения. В левом нижнем углу имеются следы предыдущей реставрации – пергаменная заклепка. Утраты основы восполнены пергаменом. На заклепке стоит библиотечный штамп и инвентарный номер В-22011. По краям заклепки выступает клей коричневого цвета» [1. С. 367].

² Профессор истории Томас Бартолин-младший (2-й), сын великого датского врача-анатома, математика и теолога Томаса Бартолина-старшего (1-го) (1616–1680), собирал свою коллекцию скандинавских памятников, делая копии с оригинальных текстов и приобретая средневековые рукописи на протяжении всей жизни. После его смерти коллекция перешла по наследству Томасу Бартолину 3-му (1690–1737), который продолжил труды своего отца. В 1727 г. Т. Бартолин 3-й женился на Эльсе Магдалене Бартолин – своей кузине и вдове копенгагенского профессора У. Рёмера. Именно благодаря Т. Бартолину 3-му все бумаги его отца и У. Рёмера были вывезены из Копенгагена, что спасло их от гибели в знаменитом пожаре 1728 г., в котором, к сожалению, погибли многие оригинальные скандинавские рукописи, со-

бренные Арни Магнуссоном. В 1739 г. Э.М. Бартолин передала архивы своего отца и обоих покойных мужей в библиотеку Копенгагенского университета, где этот дар положил начало новой секции *e donatione variorum* [2. S. 26].

³ Литер «К» означает, что документы, объединенные под ним, относятся к официальным договорам, заключенным Городским советом Гамбурга (Threse I) с властями Дании, Норвегии, Исландии и Гольштейна [4. S. 43].

⁴ RN III 1065.

⁵ DN V 6.

⁶ Тело Хакона IV, скончавшегося на Оркнейских островах (17 декабря 1263 г.), согласно его завещанию было доставлено в Норвегию лишь 21 марта следующего года и погребено через четыре дня (25 марта) в Бергене в церкви Христа. Лишь с этого момента Магнус VI, коронованный еще в 1261 г. как соправитель отца, мог считаться единовластным королем.

⁷ DN V 13.

⁸ DN V 15.

⁹ DN V 33.

¹⁰ NgL III. S. 55–56.

¹¹ Ibid. S. 118–120.

¹² Ibid. S. 122–128.

¹³ Ibid. S. 131–132.

¹⁴ Бьярни сын Аудуна – примечательная личность. В 1292 г. он отправился для обучения в университет Болоньи, став там магистром гражданского и канонического права. Он настаивал на необходимости обучения норвежских чиновников за границей, на что Хакон V в своем завещании оставил 300 марок [10. S. 171].

¹⁵ Три документа, одним из которых является изучаемый нами, дают возможность установить факт проведения провинциального синода норвежской церковной провинции в Тёнсберге в июле 1318 г. Два других документа – DN VII 82 от 16 июля и DN IV 125, составленный 26 июля. Также об этом сообщают исландские «Анналы Готшалка» [11. S. 344]. Там же, в Тёнсберге, в это время вместе с двором находился и король Хакон V. Он прибыл туда из столь любимого им Осло, где государь праздновал Рождество Христово 1317/1318 г. Кстати, находясь в замке Бохус, 13 января 1318 г., Хакон V подтвердил торговые привилегии купцов из Бремена, полученные теми еще в царствование его брата короля Эйрика II (DN V 197 ср. DN V 26, DN V 35), согласно договору, заключенному с целым рядом ганзейских городов в 1294 г. (DN V 23). Пасху же, пришедшую в 1318 г. на 27 марта, король встречал уже в Тёнсберге, где он осуществил несколько земельных пожалований церкви (DN II 132; DN II 133). В Тёнсберге двор и государь пробудут (с небольшим перерывом в ноябре 1318 г., когда король отправится в Данию для заключения мирного договора с Данией и Швецией) вплоть до кончины Хакона V, случившейся 8 мая 1319 г.

¹⁶ Представить себе, какой политический вес имел Эйлив в королевстве, можно хотя бы на основании того факта, что уже в 1310 г. он добился от короля Хакона V закрепления за собой титула ярла, которым также обладал его предшественник архиепископ Йорунд (1288–1309). И это несмотря на то, что знаменитым указом Хакона V от 17 июня 1308 г. титулы ярлов и лендманнов в Норвегии были отменены (DN XI 6: Jarla nofn ok lendra manna vtan konungs sonum æinum ok iarlenum af Orkneyium takum ver af openberlega at nokorir gerizst heðan af...). В 1319 г. архиепископ Эйлив вошел во вновь образованный Государственный совет, а в 1323-м, после лишения герцогини-регентши Ингеборг (дочери покойного Хакона V) прав на управление страной, он был официально избран «главой государства» до наступления совершеннолетия короля Магнуса Эрикссона (DN VII 100: ...hafuðum ver oc aller jamsaman gefuet i valld oc kosord herra Eilifs erkibiskups, at settia oss þan forman, sem hann seer varom herra konongenom, rikin, oss oc þægnonom hentazstan a langframa).

¹⁷ DN I 122. Столь же требовательным к немцам, зимовавшим в Норвегии и занимавшимся там торговлей, но не уплачивавшим десятины со своих доходов, был и оппонент Эйлива епископ Бергенский Арни (см. также DN II 97).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

DN – Diplomatarium Norvegicum; NgL – Norges gamle Love; RN – Regesta Norvegica.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манернова О.В. Начальный этап реставрации памятника XIV в. (Привилегия, выданная норвежскому королю Алаусу) // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе : материалы Всерос. науч. конф. Томск, 18–20 марта 2002 г. / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск, 2002. С. 365–370.
2. Esrum Klosters Brevbog II / Utg. J.E. Skydsgaard, E. Albrechtsen, I. Boserup, C.G. Tortzen. København : Museum Tusculanum Press, 2002. 586 s.
3. Analecta quibus historia, antiquitates jura, tam publicum privatum Regni Norvegici illustrantur / Utg. Grimus Joannis Thorkelin. Havnæ : Typis et impensis Martini Hallageri, 1778. 244 p.
4. Hamburgs Gedächtnis – die Threse des Hamburger Rates. Die Regesten der Urkunden im Staatsarchiv der Freien und Hansestadt Hamburg / hrsg. J. Marquard, N. Nolden, J. Samowsky. Hamburg : Verlag der Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg Carl von Ossietzky, 2014. Bd. I. 996 s.
5. Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse / hrsg. G.F. Sartorius. Hamburg : vorlegt von Friedrich Perthes, 1830. Bd. I. 1116 s.
6. Hansisches Urkundenbuch / hrsg. K. Höhlbaum. Halle : Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1879. Bd. II. 396 s.
7. Helle K. Kongssete og kjøpstad: fra opphavet til 1536 (Bergens bys historie. Bd. 1). Bergen : Universitetsforlaget, 1982. 998 s.
8. Nedkvitne A., Norseng P. Byen under Eikaberg (Oslo bys historie. Bd. 1). Oslo : Cappelen, 1991. 475 s.
9. Schreiner J. Hanseatene og Norges nedgang. Oslo : Steenske forlag, 1935. 197 s.
10. Helle K. Under kirke og kongemakt: 1130–1350 (Aschehougs Norgeshistorie. Bd. 3). Oslo : H. Aschehoug & Co, 1995. 240 s.
11. Islandske annaler indtil 1578 / Utg. G. Storm. Christiania : Grøndahl & Søn's Bogtrykkeri, 1888. 668 s.
12. Агишев С.Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях» / пер. с лат. яз., общ. ред. и ком. С.Ю. Агишева; науч. ред. пер. Б.А. Makeev. М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. 672 с. (Исторические источники).
13. Агишев С.Ю. Рукописная традиция «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха и «Истории похода датчан в Иерусалим» // Не только саги...: ранняя история Норвегии в средневековых памятниках / сост. и общ. ред. С.Ю. Агишев; вступ. ст. и прим. С.Ю. Агишева, И.И. Аникеева, П.В. Лапо, А.Ю. Чернова; науч. ред. пер. А.В. Белоусов, Т.Л. Шеняевская; пер. с греч. А.Ю. Чернова; пер. с лат. И.И. Аникеева, С.Ю. Агишева, П.В. Лапо, А.Ю. Чернова; пер. с древнеисл. и дат. С.Ю. Агишева. СПб. : Наука, 2017. 469 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 21 марта 2018 г.

King Haakon V's Privilege to Hamburg from the Manuscript Collection of the Tomsk State University Research Library
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 441, 142–150.

DOI: 10.17223/15617793/441/18

Sergey Yu. Agishev, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: agisjev@mail.ru

Keywords: Middle Ages; Norway; Hamburg; Haakon V; trade; Hanseatic League; paleography.

This paper is devoted to the privilege granted by Norwegian king Haakon V (1299–1319) to merchants from Hamburg in the presence of representatives of the Hamburg City Council on July 22, 1318. The original manuscript of this privilege is stored in the Department of Manuscripts and Rare Books of the Tomsk State University Research Library. There were two copies of this privilege for each party – Norway and Hamburg respectively. The manuscript from Tomsk is a copy for Hamburg, and it was kept in the Hamburg City Archive, but after the end of the Second World War it came to the USSR with the collection of medieval charters from the archives of Hamburg and Lübeck. The text of this privilege is well known and was published in the 18th and 19th centuries. In this article, the original text is transcribed and translated from Latin into Russian. The article shows that this privilege was one of the many similar ones, in which Norwegian kings under the circumstances and the pressure from the Hanseatic promised not to violate the previous treaties. From the beginning of his reign, the Norwegian king systematically derogated from his commitments. The bilateral treaty between Norway and Hamburg had been signed in 1296. The document from Tønsberg is a rare exception: the Norwegian king acknowledged the committed violations. It is not addressed to the local officials, but directly to the representatives of the other side. The representatives of Hamburg took advantage of the presence of Archbishop Eilif of Nidaros and four other Norwegian bishops at the provincial church synod in Tønsberg. They engaged the clergy members as guarantors that the crown would not violate the treaty again and would adhere to the free trade regime introduced for Hamburgers. The document from Tønsberg was a hidden message of prelates to the Germans that they were ready to be reliable trading partner for Hamburg merchants, and their authority would ensure the regime of special favor for the descendants of this Hanseatic city. One of the representatives of Hamburg was the Prior of the Dominicans. It shows the close interweaving of church, diplomatic and commercial ties important both for the Norwegian and the German sides and supported simultaneously by the royal power and the supreme church prelates. The death of King Haakon V in 1319, the conclusion of the Swedish-Norwegian union entailed reshuffling in the state administration, did not allow Hamburgers (and, more broadly, the Hanseans) to use the promised guarantees they undoubtedly counted on.

REFERENCES

1. Manernova, O.V. (2002) [The initial stage of the restoration of the monument of the 14th century. (Privilege issued to the Norwegian king Alaus)]. *Muzeynye fondy i ekspozitsii v nauchno-obrazovatel'nom protsesse* [Museum funds and expositions in the scientific educational process]. Proceedings of the All-Russian Conference. Tomsk. 18–20 March 2002. Tomsk: Tomsk State University. pp. 365–370. (In Russian).
2. Skydsgaard, J.E., Albrechtsen, E., Boserup, I. & Tortzen, C.G. (Utg.) (2002) *Esrum Klosters Brevbog II*. København: Museum Tusculanum Press.
3. Thorkelin, G.J. (Utg.) (1778) *Analecta quibus historia, antiquitates jura, tam publicum privatum Regni Norvegici illustrantur*. Havniae: Typis et impensis Martini Hallageri.
4. Marquard, J., Nolden, N. & Sarnowsky, J. (hrsg.) (2014) *Hamburgs Gedächtnis – die Threse des Hamburger Rates. Die Regesten der Urkunden im Staatsarchiv der Freien und Hansestadt Hamburg*. Bd. 1. Hamburg: Verlag der Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg Carl von Ossietzky.
5. Sartorius, G.F. (hrsg.) (1830) *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse*. Bd. 1. Hamburg: vorlegt von Friedrich Perthes.
6. Höhlbaum, K. (hrsg.) (1879) *Hansisches Urkundenbuch*. Bd. 1. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses.
7. Helle, K. (1982) *Kongssete og kjøpstad: fra opphavet til 1536* (Bergens bys historie. Bd. 1). Bergen: Universitetsforlaget.
8. Nedkvitne, A. & Norseng, P. (1991) *Byen under Eikaberg* (Oslo bys historie. Bd. 1). Oslo: Cappelen.
9. Schreiner, J. (1935) *Hanseatene og Norges nedgang*. Oslo: Steenske forlag.
10. Helle, K. (1995) *Under kirke og kongemakt: 1130–1350* (Aschehougs Norgeshistorie. Bd. 3). Oslo: H. Aschehoug&Co.
11. Storm, G. (1888) *Islandske annaler indtil 1578*. Christiania: Grøndahl & Søns Bogtrykkeri.
12. Agishev, S.Yu. (2013) *Teodorik Monakh i ego "Istoriya o drevnikh norvezhskikh korolyakh"* [Theodorik the Monk and his History of the Ancient Norwegian Kings]. Translated from Latin by S.Yu. Agishev. Moscow: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke.
13. Agishev, S.Yu. (2017) Rukopisnaya traditsiya "Istorii o drevnikh norvezhskikh korolyakh" Teodorika Monakha i "Istorii pokhoda datchan v Ierusalim" [The handwritten tradition of The History of the Ancient Norwegian Kings by Theodorik the Monk and the History of the Danes' Crusade to Jerusalem]. In: Agishev, S.Yu. (ed.) *Ne tol'ko sagi...: rannyya istoriya Norvegii v srednevekovykh pamyatnikakh* [Not only the sagas...: the early history of Norway in medieval monuments]. Translated from Latin by I.I. Anik'ev, S.Yu. Agishev, P.V. Lapo, A.Yu. Chernov. Translated from Old Icelandic and Danish by S.Yu. Agishev. St. Petersburg: Nauka.

Received: 21 March 2018